

Хроника заседаний клуба «Библиофильский улей»

16 июня состоялось очередное заседание клуба «Библиофильский улей» Национального союза библиофилов. Посвящено оно было 180-летию юриста, библиографа и библиофила Ивана Михайловича Остроглазова (1838–1892) и одному из его самых масштабных издательских проектов — «Книжным редкостям». Кстати, этот сборник, служащий опорной точкой для собирателей редких и ценных изданий, недавно ушел с молотка за 260 тысяч рублей на аук-

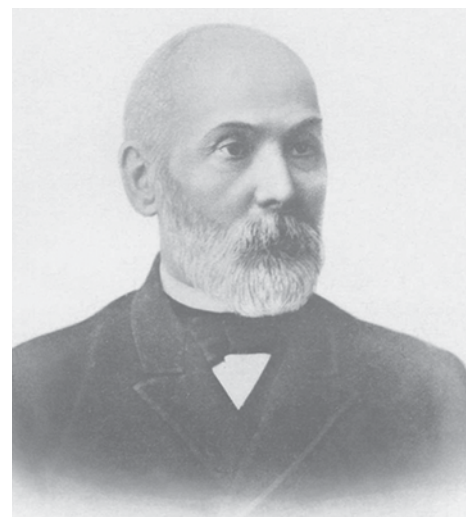

Переплет и титульный лист экземпляра отдельного издания «Книжных редкостей» И.М. Остроглазова, проданного на торгах аукционного дома «Город муз» 1 июня 2018 года

ционе «Город муз», так же приуроченного к юбилею прапрадеда современных книгопоклонников. Ценность этой работы неоднократно подчеркивали последователи Остроглазова, такие же, как и он, охотники за эксклюзивными экземплярами книг. А сам отдельный оттиск, вышедший тиражом 30 экземпляров (не путать с выдержками из журнала!), мечтают иметь в своей библиотеке все серьезные собиратели.

В начале заседания Игорь Валентинович Быков рассказал о жизненном пути героя дня. Иван Михайлович родился в Москве в 1838 году, начальное образование получил в Заиконоспасском духовном училище, но по стопам своих предков-церковнослужителей (отца, деда и прадеда) не пошел, а поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1859 году. Кстати, именно благодаря прадеду их род стал носить фамилию Остроглазовы: Михаил Алексеевич Розов поступил в Славяно-греко-латинскую академию и так хорошо учился, что митрополит Платон повелел называться ему Остроглазовым и после окончания академии, а также сразу посвятил его в сан священника.

Иван Михайлович Остроглазов сделал блестящую карьеру в области судопроизводства: служил следователем в Ростове Ярославской губернии, председателем Тульского окружного суда, товарищем прокурора Московской судебной палаты, председателем окружного суда в Херсоне, был учредителем Московского

Иван Михайлович Остроглазов

юридического общества и сотрудником журнала «Юридический вестник». Присвоенный Остроглазову чин статского советника давал право на потомственное дворянство.

У Ивана Михайловича было простое хобби, которому он посвящал много времени, сил и денег. В библиофильских кругах он прославился своей библиотекой, которую собирал с 1865 года. Позже Остроглазов описал 393 редких издания, находящихся в его библиотеке. Этот труд вышел спустя двадцать лет после легендарного издания Григория Геннади «Русские книжные редкости» (1872) и даже имел похожее название.

В статье «Друзья и враги книги» П.П. Шибанов отмечал: «Человек с приличными средствами, он все свои доходы тратил на книги, оставляя свою семью подчас без самого необходимого. Чтобы несколько смягчить их недовольство, он, показывая им новое приобретение, всякий раз говорил: вот, мол, как дешево он его купил — стоит оно 100 рублей, а приобрел он его за 10. Когда И.М. умер, наследники вообразили себя обладате-

лями большого состояния. Каково же было их огорчение, когда вместо ожидавшихся 100 000 рублей им стали предлагать гораздо меньше...»

В предисловии к «Книжным редкостям» Иван Михайлович писал: «Библиотека моя по преимуществу состоит из четырех отделов: юридического, исторического, беллетристического и из старопечатных книг на церковнославянском языке. Из всех означенных отделов я выбрал более редкие книги и составил им список».

Впрочем, есть мнение, что его собрание книг нельзя в полной мере назвать библиотекой: будучи одним из последователей Геннади, Остроглазов гонялся за редкими экземплярами, которые не всегда совпадали с его литературными вкусами, а это говорит о том, что он скорее был азартным собирателем «геннадиевского толка», чем вдумчивым и кропотливым в своих тематических поисках библиофилом.

П.И. Щукин, которому достались книги из коллекции Ивана Михайловича, писал в воспоминаниях: «Знавал я также приятеля Остроглазова — Кирилла Александровича Нарышкина. Остроглазов покупал вещи у антикварных торговцев обыкновенно вместе с Нарышкиным, держась следующего правила: когда Остроглазов торговал какую-нибудь вещь, Нарышкин всегда находил в ней недостатки и не советовал покупать, чем смущал торговца, который поэтому невольно уступал в цене».

Надо сказать, что при рассказе об этой особенности «книжной охоты» члены «Улья» заметно оживились и даже стали делать пометки в своих записных книжках, дабы взять на вооружение этот искусный прием.

После смерти Ивана Михайловича (а умер он рано, в 54 года) редкости из

Фамильное захоронение Остроглазовых на Ваганьковском кладбище

его собрания были куплены В.Н. Рогожиным и П.И. Шукиным, коллекцию портретов приобрел Д.А. Ровинский, остальное было распродано разным лицам. Страсть отца к книгам передалась одному из его сыновей, Андрею Ивановичу, старшему инспектору книгопечатания в Москве, занимавшемуся вопросами цензуры. Этот пост дал ему возможность собрать собственную коллекцию: он оставлял себе экземпляры, которые надлежало снять с печати, и отчитывался об этом в документах, делая пометки «Один экземпляр у меня».

После обсуждения биографии Остроглазова с подробным анализом «Книжных редкостей» выступил Михаил Вадимович Сеславинский. Несмотря на авторитет Ивана Михайловича в библиофильских кругах, сегодня все же нашлись вопросы к его работе, и председатель НСБ озвучил некоторые из них. Он

отметил, что перед нами продукт субъективного взгляда одного из библиофилов, поскольку, описывая редкости, Иван Михайлович обращался только к своей коллекции и не учел другие дорогие библиофильскому сердцу экземпляры. «В таком случае издание нужно было назвать «Книжные редкости из моей библиотеки», — заметил М.В. Сеславинский.

Одним из «приятных бонусов» издания докладчик назвал подробные комментарии Остроглазова и обратил внимание на то, что подобная манера перекликается с манерой Бурцева, который также составлял описания своей библиотеки, и крупного библиофила Березина-Ширияева. В сборнике указаны наименования книг, которые были модными во второй половине XIX века, однако сегодня, в веке XXI, они не кажутся более актуальными, например

«Думы» и поэма «Войнаровский» Рылеева. Эти книги довольно часто появляются на аукционах, потому резко теряют в цене.

А 44 позиции среди 393 наименований, отметил М.В. Сеславинский, занимают масонские книги (среди них хорошо известные «Наука чисел», «Новая Киропедия, или Путешествия Кировы» 1765 года, «Карманная книжка для В*** К*** [вольных каменщиков] и для тех, которые не принадлежат к числу оных» и «Магазин Свободно-Каменщический» и др.). Многие эти книги описаны и у Геннади.

Наиболее интересный раздел для библиофила — беллетристика. В списке Остроглазова очень много редкостей, которые сегодня носят «классический» характер. Среди них М.В. Сеславинский выделил несколько «бросающихся в глаза»: «Вадим Новгородский», «Суд Шемякин», «Двенадцать спящих бутошников», «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду».

Среди произведений, занесенных в список Остроглазова, только три позиции посвящены А.С. Пушкину: «Евгений Онегин» в главках — действительно большая редкость, но непонятно, почему включен в список «Евгений Онегин» 1837 года, вышедший тиражом 5 000 экземпляров и достаточно часто всплывавший на торгах. Третья книжка, представленная у Ивана Михайловича, — «Кавказский пленник» 1822 года.

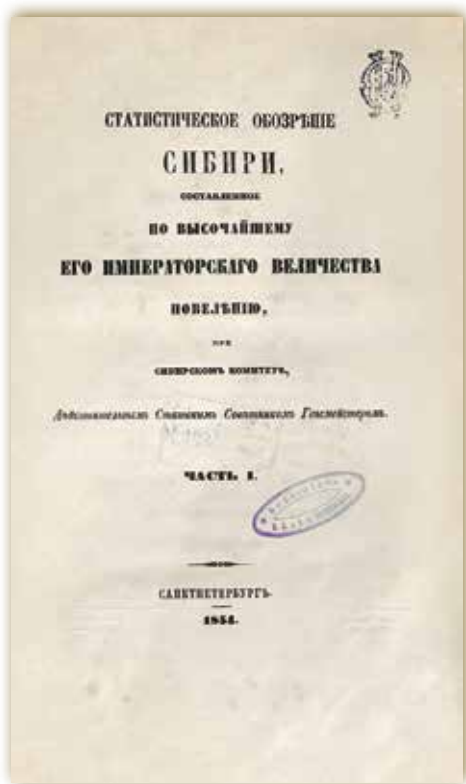
«А где «Руслан и Людмила» 1820 года, где «Бахчисарайский фонтан», «На взятие Варшавы?» — удивлялся председатель НСБ. Такие же странности наблюдаются и с творчеством Крылова. Кроме того, М.В. Сеславинский задался вопросом, почему комедия «Горе от ума» Грибоедова представлена в библиотеке экземпляром 1839 года, а не самым первым изданием 1833 года с портретом, напечатанным в московской типогра-

фии Августа Семена при Императорской медико-хирургической академии? Однако заместитель председателя НСБ А.Ю. Дорошин заступился за издание 1839 года и объяснил, почему этот экземпляр на самом деле стал более редким. Он заметил, что этот тираж имел обложку, на которой изображена сцена беседы Лизы и Молчалина, а Чацкий и Софья выглядывают из-за колонн, — сюжет довольно часто используемый при иллюстрации «Горе от ума».

В перечень редких книг Остроглазов включил также произведения Батюшкова, Радищева, Гоголя, три выпуска альманаха «Полярная звезда» и отдельную секцию, состоящую из двадцати трех книг родословной. Несмотря на то что

Титульный лист книги Н. Новикова «Опыт исторического словаря о российских писателях» (СПб., 1772)

Титульный лист части первой «Статистического обозрения Сибири, составленного по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером» (СПб., 1854)

взгляд Остроглазова на редкие издания был достаточно субъективен, список на самом деле такой же великий, как и сам библиограф, — заключил свое выступление М.В. Сеславинский.

Доклад сопровождался слайдами с изображением «редкостей по Остроглазову» из обширного собрания руководителя клуба.

Следующий докладчик, директор Государственной публичной исторической библиотеки Михаил Дмитриевич Афанасьев, заметил, что многие экземпляры коллекции Остроглазова попали во вверенную ему библиотеку вместе

с книгами из собраний Рогожиных и Щукина, перекупивших часть изданий после смерти Ивана Михайловича. Однако между потенциальными покупателями не было конкуренции: Рогожины брали наиболее известные редкие книги, а Щукин ставил задачу собрать все опубликованное до 1861 года, его интересовали малотиражные вещи. Сегодня их стараются отыскать и обозначить.

Так, например, М.Д. Афанасьев принес экземпляр «Статистического обозрения Сибири, составленного по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером», на котором стоят печати библиотеки и Рогожиных, и Остроглазова. Книга действительно очень редкая, никогда повторно не издавалась. Докладчик продемонстрировал также малотиражный экземпляр, доставшийся Щукину, — «Сыскное дело о ссоре межвых судей», и книгу, почему-то не представленную в «Редкостях»: творение Хераскова, XVIII век, в оригинальном переплете.

Было бы интересно, предположил М.Д. Афанасьев, проверить «самостоятельность» списка Остроглазова, то есть изучить, представлены ли собранные у него книги где-то еще.

— Сегодня мы «разоблачили» его: Иван Михайлович много работал с каталогами и списками аукционных товаров и на их основании делал вывод, что та или иная книга редкая.

На заседании рассмотрели книги из коллекций членов клуба. Среди них отдельный оттиск «Книжных редкостей» с экслибрисом художника Алексея Кравченко из библиотеки орловского библиофила Владимира Евгеньевича Лаврушина. Полистали «Войнаровского» и «Думы» Рылеева, «Евгения Онегина», «Пантеон

русских авторов» Бекетова из собрания Бориса Абрамовича Хайкина. Предметом внимания стал также «Опасный сосед» Василия Львовича Пушкина, который, по сути, был известен двумя делами: тем, что отвез Александра Сергеевича в Лицей, и тем, что выпустил «Опасного соседа». Этот уникальный экземпляр не вошел в список Остроглазова, хотя мог бы, если бы Иван Михайлович прожил дольше и о нем узнал. Об этом рассказал председатель Московского клуба библиофилов Леонард Исаакович Чертков.

На заседании присутствовали 28 «редкостифила». По традиции был выпущен тематический плакат тиражом 5 экземпляров. Два из них получили в подарок И.В. Быков и М.Д. Афанасьев, один остался у М.В. Сеславинского. Два

Плакат к заседанию клуба «Библиофильский улей», посвященного 180-летию со дня рождения И.М. Остроглазова. Дизайн В.Р. Садековой

остальных, по всей видимости, составят будущий капитал библиофильского сообщества, чтобы оплачивать дружеские чаепития, которыми завершаются клубные встречи.

* * *

В мае 2018 года исполнилось 160 лет со дня рождения историка, профессора Петербургского университета, библиофила Ильи Александровича Шляпкина (1858–1918). Его библиотека была передана по завещанию в дар Саратовскому университету и стала основой библиотечного фонда молодого вуза. И сейчас, спустя 100 лет после того, как книги библиофила были привезены в Саратов (2 ноября 1918 года), они в собрании университетской библиотеки одни из самых редких и ценных.

В память об этом юбилее **3 августа** в Саратове в Музее книги отдела редких книг ЗНБ СГУ прошло малое заседание клуба «Библиофильский улей». Заведующая отделом редких книг Нелли Алексеевна Попкова поведала библиофилам о судьбе библиотеки И.А. Шляпкина. Как смогли воочию убедиться книголюбы, эта библиотека была поистине универсальной.

Однодневная выставка книг из библиотеки Ильи Александровича открывалась европейскими изданиями XV–XVII веков Людовика Понтано, Мартина Лютера, Овидия Назона, Джованни Боккаччо, Данте Алигьери и других. Особо Нелли Алексеевна отметила издание Павла Одерборна «Жизнь Иоанна Васильевича, великого князя Московии», отпечатанное в 1585 году. Книга была получена И.А. Шляпкиным в Ярославле в 1901 году, о чем свидетельствует дарственная надпись на титульном листе. Несомненный интерес представляла и одна из ранних

Фрагмент экспозиции выставки книг из библиотеки И.А. Шляпкина в Музее книги отдела редких книг ЗНБ СГУ

карт России, включенная в 1598 году в атлас знаменитого фламандского картографа Абрахама Ортелия.

Вслед за европейскими редкостями гостям были продемонстрированы русские рукописи XVI–XVIII веков: «Синодик церкви Бориса и Глеба в Великом Новгороде» второй половины XVI века, «Судебник царя Ивана Васильевича» начала XVII века, «Зерцало великое» второй половины XVII века с рукописным титульным листом, имитирующим орнаментику Московского печатного двора этого периода, так называемый «Рыбинский сборник» конца XVII — первой четверти XVIII века, «Хронограф» первой половины XVIII века.

Были в библиотеке Шляпкина и редкие книги кирилловской печати. Библиофилы смогли подержать в руках «Граматику» Мелетия Смотрицкого (1648), «Лексикон славенороссийский», напечатанный в Кутеине (1653), «Букварь славено-греко-латинский» Федора Поликарпова (1701), «Алфавит духовный» (1710) и другие редкости.

Из многочисленных изданий гражданской печати XVIII века особо выделялась книга «Краткое собрание Льва Миротворца...», отпечатанная в Амстердаме в типографии Я. Тессинга в 1700 году. В библиотеку Шляпкина экземпляр попал уже дефектным. Илья Александрович любовно изготовил для него рукописный титульный лист, на обороте которого сделал помету о том, что «книга дефектна, но все же очень редкая», и о том, что получена она в подарок в феврале 1910 года от служителя Алима Ямбулатова. Особая помета украшала форзац и другой книжной редкости — «О воспитании детей» Локка (1759). Шляпкин указал, что его экземпляр «особый, с киноварным заглавием». Следующая книжная редкость XVIII века, «Гамлет, трагедия Александра Сумарокова», вызвала живую дискуссию о ее авторе. Так как Сумароков сильно переделал трагедию Шекспира, он считал, что сие произведение может быть напечатано только под авторством самого Сумарокова. Переходя от витрины к витрине,

библиофилы с нескрываемым удовольствием листали «Ябеду» Василия Капниста, первое издание «Писем русского путешественника» Николая Карамзина.

Отдельные стенды выставки были посвящены альманахам начала XIX века, Пушкиниане. Среди альманахов особо выделялись «Русская Талия» (1825), «Календарь муз» на 1826 год и «Северная лира» на 1827 год. Имелся в библиотеке Шляпкина и сборник «Новоселье» (1846). Порадовали библиофилов прижизненные издания классиков отечественной литературы — А.С. Пушкина (первое издание «Братьев разбойников»), «Стихотворения» М.Ю. Лермонтова (1840), Стихотворения Николая Огарева (1863) и многие другие книги.

Большой интерес вызвала книга Ал. Маркова «Русские на Восточном океане» 1856 года издания. У представленного на выставке экземпляра на свободном фор-

Титульный лист альманаха «Русская талия, подарок любителям и любительницам отечественного театра на 1825 год» (СПб., 1825)

Титульный лист альманаха «Календарь муз на 1826 год» (СПб., 1826)

заце имеется запись Ильи Александровича о том, что «эта книга (но бывшей увы экземпляром) была первой книгой, купленной для собрания будущей библиотеки в 1871 году <...> за 10 копеек без переплета <...>».

Освещена была и научная деятельность Ильи Александровича. Библиофилы увидели одну из замечательных его работ — «Из неизданных бумаг А.С. Пушкина» (1903). Экземпляр этой книги И.А. Шляпкин отправил Марии Александровне Гартунг, дочери А.С. Пушкина. Мария Александровна в ответ на этот подарок написала теплое письмо с благодарностями, оригинал которого был представлен восхищенным взорам присутствующих.

В завершение импровизированной экскурсии Нелли Алексеевна показала две книги, от одного созерцания которых замерло бы сердце любого серьезного библиофила. О существовании одной из них многие присутствующие

Участники малого заседания клуба «Библиофильский улей» в Саратове 3 августа 2018 года

и не подозревали. Оказалось, что в 1907 году Илья Александрович издал, вероятно очень ограниченным тиражом, небольшую брошюру в 8 с. — автобиографическую заметку «Для немногих». Экземпляр этой брошюры из собрания ЗНБ СГУ принадлежал самому Шляпкину, о чем свидетельствуют не только его штамп-эскибрис и автограф, но и многочисленные пометы в тексте. Экземпляр другой книги, несомненно, более известной — «Похвала книге», изданной букинистом Ф. Шиловым, на свободном форзаце имеет инскрипт Шляпкина о том, что это «экземпляр на простой бумаге для дополнений и поправок».

Помимо книг в библиотеку Саратовского университета в 1918 году передали портрет Ильи Александровича и его деревянный стул поистине исполинских размеров.

Поблагодарив Нелли Алексеевну и других сотрудников научной библио-

теки, немного подкрепившись, библиофилы отправились в другую жемчужину культурной жизни Саратова — Художественный музей им. Н.А. Радищева, первый общедоступный художественный музей в России. Казалось бы, что могли увидеть в художественном музее библиофилы, кроме картин? Но и здесь книголюбам улыбнулась удача. В экспозиции музея, в зале, посвященном основателю музея Алексею Петровичу Боголюбову, внуку А.Н. Радищева, взорам изумленных библиофилов предстал экземпляр культового «Путешествия из Петербурга в Москву», который происходит из семьи Радищева и был передан в дар музею Боголюбовым. Вдоволь налюбовавшись книжкой, а также произведениями великих отечественных и зарубежных живописцев, библиофилы отправились на дружеский ужин, где не отказали себе в удовольствии отведать ухи из стерляди и прочих изысканных кушаний города на Волге.

Владимир Борисович Белоглазов

Завершился визит библиофилов в Саратов посещением на следующий день городского пляжа города Энгельса и двух литературных музеев — Государственного музея К.А. Федина и Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского, имеющих в своих экспозициях множество автографов великих русских писателей и поэтов.

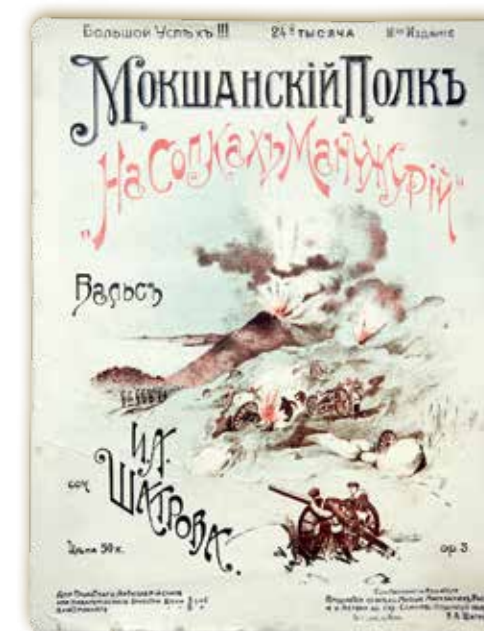
* * *

25 августа прошло очередное заседание клуба «Библиофильский улей». На этот раз книгоманы собрались после летних каникул. Главной темой собрания стала «Книжная окрошка» — члены НСБ хвастались своими последними приобретениями. Однако пополнение библиофильских коллекций не единственный повод для радости. Два члена-учредителя НСБ — Владимир Борисович Белоглазов и Олег Алексеевич Рябов — получили почетные ордена: «За взятие 55-летнего

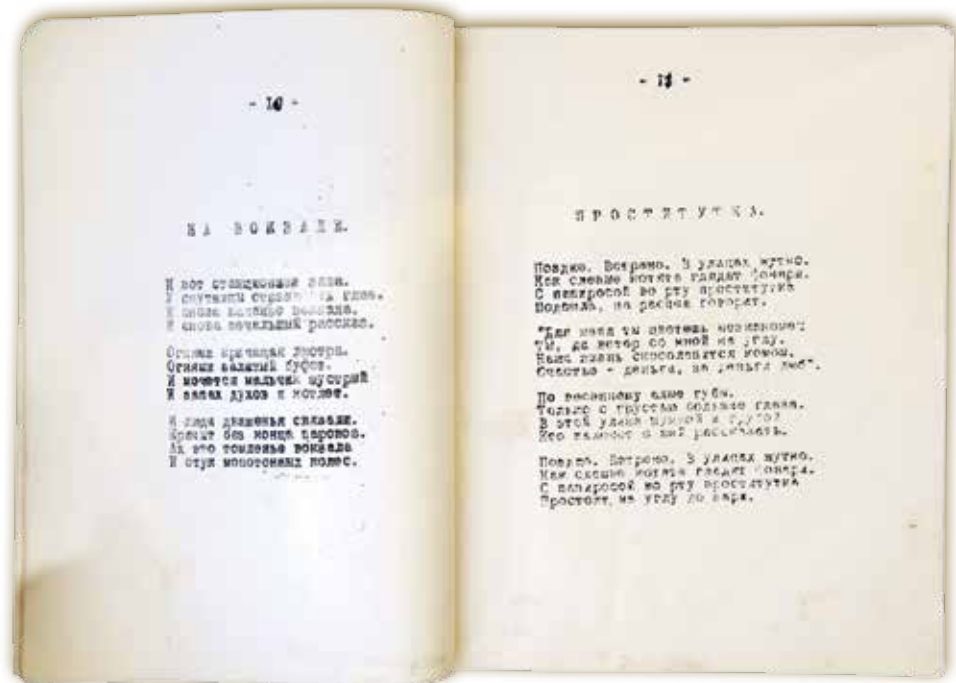
юбилея» и «За взятие 70-летнего юбилея» соответственно.

Первым выступал «главный библиофил российских городов и весей» Олег Григорьевич Ласунский. Говорил он в том числе и от лица своего земляка и соседа за столом Валерия Георгиевича Красильникова. Ласунский посетовал, что провинциальным библиофилам живется тяжело. Например, в его родном Воронеже после Великой Отечественной войны практически не осталось книг: сначала город бомбили немцы, потом наши, а в итоге город оказался в числе самых разрушенных населенных пунктов. Поэтому нет и книжных собирателей, с которыми можно «отвести душу», а что уж говорить о специализированных антикварно-букинистических магазинах. Хотя на самовары переходы, их-то еще не успели полностью вывезти в Москву и Петербург!

Несмотря на это ему удастся раздобывать все новые и новые редкости,

Обложка нотного издания «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии» (начало XX века)

Разворот сборника «Брызги» (Воронеж, 1928)

выпущенные на территории его губернии. Первое из летних приобретений Ласунского — удивительные ноты вальса начала XX века «На сопках Маньчжурии» (ранее называвшийся «Мокшанский полк на сопках Маньчжурии»), повествующего о трагическом сражении под Мукденом. Автором нот был И.А. Шатров, родившийся в городе Землянске, что в Воронежской области. Олег Григорьевич признался, что проходил практику после университета в местной газете, где и познакомился поближе с творчеством Шатрова.

Вторая находка в коллекции Ласунского — стеклографическое издание 1928 года под названием «Брызги». Это сборник произведений студентов Воронежского сельскохозяйственного университета (который ранее носил имя Петра I). Вероятно, это единственный уцелевший сборник из тиража 100 экз-

пляров. «Видимо, студенты-поэты где-то затерялись, так как я слежу за творческой средой нашего края и о них ничего не слышал», — подытожил Олег Григорьевич. Хотя сборник был прелюбопытный, даже с точки зрения вечных тем русской литературы и бытовых подробностей эпохи, запечатленных в неуклюжих стихах.

Проститутка

*Поздно. Ветрено. В улицах жутко.
Как слепые котята, глядят фонари.
С папиросой во рту проститутка
Подошла, на распев говорит.
«Для меня ты цветешь, незнакомец,
Ты да ветер со мной на углу.
Наша жизнь скололится комом.
Счастье — деньги, за деньги люб[лю].»*

Библиотека О.Г. Ласунского пополнилась также малоформатной книжкой

Обложка книги М. Бахметьева «Одна дурацкая любовь» (Воронеж, 1922)

«Одна дурацкая любовь» Михаила Бахметьева, изданной в 1922 году. Примечательна она даже не содержанием (герой предается размышлениям, чья же натура ему ближе — мужика, пролетария или интеллигента), но судьбой автора, брата литератора Владимира Бахметьева и приятеля поэта Андрея Платонова.

Игорь Валентинович Быков этим летом стал счастливым обладателем многолетнего рукописного каталога Николая Павловича Смирнова (1824–1905). О чиновнике не так много известно как о библиофиле, хотя он упоминается в мемуарах Н.И. Свешникова «Воспоминания пропадающего человека». Куда больше — как о сенаторе и государственном деятеле. Между тем, последняя запись в алфавитном указателе (в томе 4) Смирнова обозначена числом 7119 — согласитесь, внушительные цифры. Конечно, эта библиографическая жем-

чужина украсила прекрасное собрание Игоря Валентиновича, о котором в предыдущем номере нашего журнала опубликован очерк О.Г. Ласунского.

Борис Абрамович Хайкин в свою очередь похвастался тремя «обновками» в своем книжном «гардеробе» с поэтическим уклоном. Среди них — собрание стихов Федора Сологуба за 1897–1903 годы с автографом, адресованным поэту Владимиру Гиппиусу. «Дорогому Владимиру Васильевичу Гиппиусу преподносит эту книгу автор, питая надменную надежду, что она, книга, им, Гиппиусом, будет иногда почитываема», — подписал ровным косым почерком Сологуб и добавил строчку из своего стихотворения: «Здесь цветы печали бледные цветут».

Титульный лист издания «Библиографические материалы. Описание книг, брошюр и статей библиотеки в библиотеке сенатора Н.П. Смирнова» (СПб., 1898)

Владимирову Василию Владимировичу
 в знак признательности
 Андрей Белый.

В.В. Владимиров. Обложка книги
 Андрея Белого «Возврат» (М., 1905).

Дарственная надпись Андрея Белого
 Василию Владимирову на титульном листе
 экземпляра из собрания Б.А. Хайкина

1679 года, Восследования во святую и великую неделю Пасхи и во всю светлую седмицу 1680-х гг., Последования по исходе души от тела с помянником 1680-х годов. Четыре из пяти перечисленных изданий ранее были известны лишь по библиографии, благодаря сохранившимся документам Печатного двора; их экземпляры отсутствуют в библиотеках нашей страны. Книга происходит из Мезени (севернее Архангельска) и, вероятно, пребывала в среде поморов. Конволют был собран владельцем в конце XVII века, что позволило небольшим по объему брошюрам сохраниться до наших дней.

Гостыя из Петербурга Елена Владимировна Матвеева, известная как прекрасный переплетчик и реставратор, презентовала шедевры из своего собрания. Знаменитая дезидерата многих любите-

Титульный лист Канонника (М., 1679)

Титульный лист части первой сборника повестей Н.В. Гоголя «Миргород» (СПб., 1835)

лей прижизненных изданий — сборник повестей Гоголя «Миргород» 1835 года в двух частях. На московских аукционах он проходил лишь однажды и за совсем фантастические деньги. Вторая записная редкость — «Описание 13 старинных свадеб» 1785 года, отмеченная во всех библиографических указателях русских книжных редкостей. Третья — очаровательное издание «Волшебных сказок» Шарля Перро 1825 года с изящными картинками, многие из которых раскрашены от руки. Его сказки издавались в формате отдельных тетрадок в сопровождении гравюр, так что собрать их было весьма непросто.

Ярослав Николаевич Костюк представил миниатюрные книжечки, изданные

Луганским книжным клубом, собравшим под переплетом библиографию Максима Горького. Это современные экземпляры, подготовленные местной библиотекой им. Горького специально к 150-летию со дня рождения писателя.

Леонард Исаакович Чертков подарил НСБ песочные часы, обхваченные костлявыми пальцами. Их он привез из путешествия по Чехии, а именно из Костницы в Седлеце. Библиофилы сразу решили, что это кисти рук скончавшегося от голода чешского книголюба, тратившего все свои деньги на книжные находки. Часы предназначены для соблюдения выступающими регламента и действительно выглядят весьма устрашающе.

А Михаил Вадимович Сеславинский похвастался дарственным экземпляром «Краткого руководства к военной архитектуре или фортификации, изданного

Титульный лист издания «Волшебных сказок» Шарля Перро (М., 1825)

Борис Абрамович отметил, что книга эта «любовно переплетена», а столь длинные содержательные автографы нетипичны для инскриптов Сологуба.

Еще одна литературная находка — сборник Андрея Белого «Возврат», выпущенный в 1905 году. Автором обложки книги стал известный художник и друг поэта Василий Владимирович Владимиров, которому литератор и посвятил экземпляр с теплой надписью «в знак искренней любви и глубокого уважения».

Роман Андреевич Лизогубов представил коллегам одну из жемчужин своей библиотеки — конволют нескольких изданий Московского Печатного двора второй половины XVII века — Канонника 1679 года, Чина вечерни

Титульный лист книги «Описание тринадцати старинных свадеб» (М., 1785)

Гавриловым Мяхковым в пользу и употребление благородного юношества, воспитывающегося в университетском пансионе» 1805 года, который преподносили воспитанникам Университетского благородного пансиона. На переплете книги яркий суперэкслибрис МГУ. Пансион при университете был закрытым учебным заведением для мальчиков 9–14 лет из знатных дворянских семей, готовившим к военной, статской, придворной и дипломатической службе. Книга преподнесена в дар от ректора Московского университета Петра Ивановича Страхова (1757–1813) с его автографом — дарственной надписью: «Сергею Забелину за тихий нрав, прилежности и успехи. Ректор Петр Страхов».

М.В. Сеславинский посетовал, что эта книжка стала примером «фальшивого ухода» на аукционе. «Я торговался за нее в «Литфонде», там она ушла в июне этого года аж за 190 тысяч. А уже в конце июля этот самый экземпляр продавался в книжном магазине «Москва», но уже более чем в два раза дешевле», — рассказал счастливый обладатель.

Завершилась «Книжная окрошка» викториной, в ходе которой члены НСБ пытались угадать, какие рисунки К.С. Петрова-Водкина находятся в коллекции Русского музея, а какие — в коллекции Михаила Вадимовича. Этот интерактив для своих коллег Сеславинский придумал в качестве ответа выставке художника в Русском музее, приуроченной к его 140-летию. «Библиофильский вызов» был встречен с одобрением, ведь художник весьма близок книголюбам, а детские издания 1910–1920-х годов с его иллюстрациями большая редкость.

В собрании председателя НСБ оказались три рисунка:

1. Андрюша с подозрной трубой и Катя. Иллюстрация к VI главе книги К.С. Петрова-Водкина «Аойя». Приключения Андрюши и Кати...» (СПб.: Грядущий день, 1914). Бумага, тушь, перо.

2. Материнство. Эскиз обложки журнала «Красная нива». 1926. Бумага, графитный карандаш, тушь, акварель.

3. В парижском театре. Эскиз к картине. 1907. Бумага, акварель, карандаш.

После окончания заседания на дружеском чаепитии Олег Григорьевич Ласунский зачитал стихи собственного сочинения, которые посвятил каждому из членов Национального союза библиофилов, особенно выделив летних юбиляров.

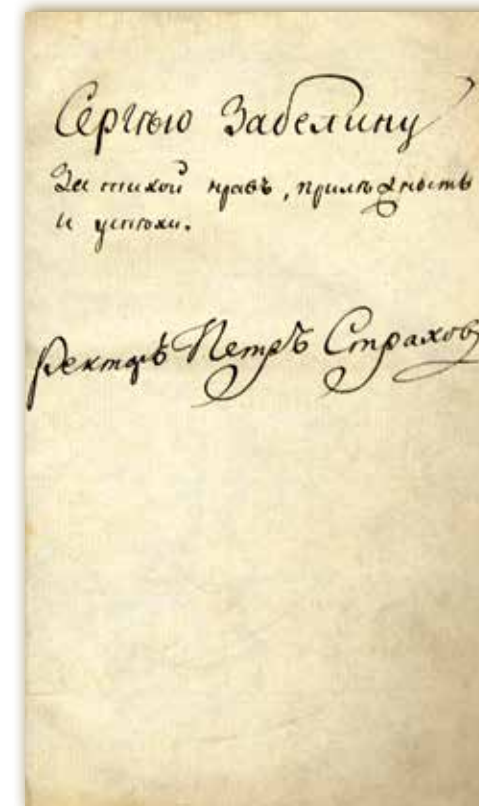
После третьей рюмки коньяка М.В. Сеславинский порадовал собравшихся рассказом о найденной им

Титульный лист книги «Краткого руководства к военной архитектуре или фортификации» (М., 1805). Дарственная надпись Петра Ивановича Страхова Сергею Забелину на экземпляре из собрания М.В. Сеславинского

в архиве наследников художницы Т.А. Мавриной расписке тридцатилетней давности члена НСБ М.В. Раца о взятии нескольких иллюстраций 1930-х годов к «Харчевне королевы Гусиные Лапы» Анатоля Франса для подготовки их публикации.

— Раз расписка не уничтожена, значит рисунки не возвращены, — обрадовались библиофилы и решили сейчас же

ехать в Иерусалим, где ныне проживает Марк Владимирович, для выяснения всех обстоятельств этой интриги.

На заседании присутствовали 20 отдохнувших и загорелых библиофилов и еще 10 бледных, проводивших лето исключительно в своем городе.

Мария Воронова,
Роман Лизогубов,
Михаил Сеславинский

